

Среди других корпусов Минского городского клинического онкологического диспансера новый — радиологический, в котором первые пациенты стали проходить лечение радиоактивным йодом всего несколько месяцев назад, — заметно выделяется. В стоящем особняком 9-этажном здании расположилось крупнейшее в Европе отделение ядерной медицины. Верхние этажи занимают стационары отделений радиологического профиля, реанимация, на одном из них проводится диагностика пациентов с использованием радиоактивных изотопов. А на первом и втором — стационар на 20 одноместных палат: всего в месяц радиойодтерапию здесь проходят около 120 человек — пациенты с раком щитовидной железы. Кроме того, тут проводят массу исследований с использованием радиоизотопов. А ведь 40 лет назад по этому профилю в Минске работали лишь два консультативных кабинета...

Сегодня наших онкологов по праву можно назвать самыми опытными в мире специалистами в вопросах рака щитовидки. Когда после аварии на Чернобыльской АЭС он «выстрелил» и стал более чем в 30 раз чаще диагностироваться у детей, все силы были брошены на раннее выявление подобных опухолей и их лечение. С 1995 года заболеваемость пошла на убыль, но проблема аукается до сих пор. Ежегодно в стране оперируют около 1.100 взрослых и примерно 35 детей с диагнозом «рак щитовидной железы». Но хирургия — не всегда панацея: чтобы добить

Дмитрий Клименко.

опухоль, зачастую используют все ту же радиацию. ...С ведущим отделением ядерной медицины Минского городского клинического онкологического диспансера Дмитрием Клименко встречаемся в стационаре. Здесь свои правила: все дело в том, что как только пациент принимает йод, сам становится источником радиоактивного излучения. Поэтому из палаты выходить не может, пока радиоактивный изотоп полностью не распадется. Еду ему подают в одноразовой посуде через специальное окошко в свинцовой двери. И медсестра всегда на чеку: за тем, что происходит с подопечными, она наблюдает с поста — всего в корпусе установлено около 120 камер. В палатах также есть система вызова медперсонала: сигнал тревоги поступает на пост, и, чтобы сбросить его, нужно провести специальной карточкой по считывателю. В базе отражается все: когда был сигнал, как быстро на него отреагировали, кто дежурил. Каждое утро специалисты замеряют уровень излучения: если па-

Препараты для лечения и диагностики поступают в специальное хранилище.

Радиация на службе у здоровья

Медицинская сестра старается входить в палату к пациентам не чаще двух раз в день.

циент стал безопасным — можно на волю. Как правило, это случается на 3 — 4-й день. Но, бывает, йод выводится и до недели — все зависит от индивидуальных особенностей организма.

КСТАТИ

Гордость отделения ядерной медицины — новые диагностические возможности. Здесь используются однофотонная эмиссионная компьютерная томография (ОФЭКТ), гамма-камеры, ПЭТ.

в руках — упакует в увесистый почти 9-килограммовый свинцовый пенал. Для всего, что перемещается по отделениям, есть свинцовая и вольфрамовая тара. Персонал шутит, что благодаря работе с тяжестями можно здорово сэкономить на спортзале. Но, признаться, первое время не покидает сомнение: а вдруг здесь недостаточно безопасно! Радиophobia, с которой, по словам Дмитрия Петровича, бороться непросто.

— Такая реакция часто бывает и у пациентов: когда они узнают, что будут проходить лечение с помощью радиоактивных изотопов. Им становится не по себе. Хотя радиойодтерапия при соблюдении всех правил вполне безопасна. И это лечение скорее профилактическое, ведь большинство опухолей щитовидной железы оперируются, а йод назначается, чтобы убрать остатки ткани щитовидной железы. Иначе рак может вернуться — это происходит процентах в 10, но лучше перестраховаться. Кроме того, радиоактивный йод назначается, если опухоль слишком мала: 2 — 3 мм хирург просто не заметит, а изотоп — да, потому что ткань опухоли будет его захватывать. По сути, радиоактивный йод работает ищейкой — находит в организме то, что мы, специалисты, не видим. За последний месяц у нас в отделении 142 пациента принимали йод для профилактики и только 69 — для лечения.

Радиотерапия назначается также при метастазах. Например, стронций — в качестве паллиативного лечения: он дает хороший обезболивающий эффект при метастазах в костях, которые нельзя убрать хирургическим путем. Еще этот изотоп, накапливаясь в определенных местах, облучает пораженные клетки, минимально

ШТРИХИ К ПРОБЛЕМЕ

На глубине нескольких метров под землей в радиологическом корпусе разместились огромные хранилища твердых и жидких радиоактивных отходов: там за толстыми свинцовыми дверями собирается все, что хоть как-то соприкасается с пациентами, — от посуды и одежды до предметов личной гигиены и жидкостей. И остается там до тех пор, пока радиоактивный йод-131 полностью не распадется. Особое устройство канализации, вентиляции, трубопровода в этом корпусе позволяет добиться того, что сегодня, по сути, в некоторых помещениях радиоактивный фон даже ниже, чем на улице. Важная задача медиков — собирать все отходы после лечения. Самый большой объем — жидкости. Они каждый раз после санитарно-гигиенических процедур стекают в приемный бак. А затем попадают в резервуары для хранения — 4 огромные емкости вмести-

мостью 58 тонн. Чтобы йод быстрее распался, система подает в емкости воздух, постоянно перемешивает жидкость. Затем специалисты берут пробы: если вода чистая и содержание радионуклидов не превышает допустимых значений — все собранное сбрасывается в общую канализацию. При проектировании хранилища жидких отходов, говорят специалисты, рассматривались все варианты внештатных ситуаций, чуть ли не до падения «Боинга» или метеорита. И теперь никакой форс-мажор, утверждают, не страшен. Так что тот факт, что радиоактивные отходы хранятся, считайте, прямо в центре Минска, никого не должен смущать.

воздействуя на здоровые ткани. А благодаря бета-излучению не вредит окружающим: пациент может после приема препарата находиться дома. Дмитрий Клименко говорит, что в мире сейчас все чаще используются бета-излучатели:

— Скажем, лютеций с небольшим периодом полураспада и достаточной энергией. Надеюсь, в скором времени эти радиофармпрепараты будут применять и в нашем отделении: раньше для этого просто не было условий. Но теперь все карты в наших руках.

Инна КАБЫШЕВА.

kabyшева@sb.by

Фото Владимира ШЛАПАКА.

ОАО «МИНСК КРИСТАЛЛ» —

управляющая компания холдинга
«МИНСК КРИСТАЛЛ ГРУПП»:

производственный цех № 6 (г. Березино) по адресу: Минская обл., г. Березино, ул. Победы, 1; производственный цех № 8 (г.п. Уречье) по адресу: Минская обл., Любанский район, г.п. Уречье, ул. Заводская, 1; производственный цех № 9 (п. Школьный) по адресу: Минская обл., Столбцовский район, п. Школьный, ул. Центральная, 15а —

производят закупку

от организаций любой формы собственности

- тритикале фуражной (СТБ 11993-99),
- ржи фуражной (СТБ 1134-98).

Цена закупки договорная.

Справки по телефонам:

г. Минск (+375 17) 321-23-16, (+375 29) 621-57-71;
г. Березино (+375 1715) 5-68-09, (+375 29) 605-22-47, (+375 44) 533-29-16;
г.п. Уречье (+375 1794) 5-62-16, (+375 44) 757-10-66, (+375 44) 789-37-36;
п. Школьный (+375 1717) 7-80-14, (+375 29) 613-83-23.